

— С-Солан?

Лицо Винода побелело. Он подумал: неужели Бан что-то знает?

Пытаясь разгадать его намерения, он прищурился и уставился на Бана, но тот по-прежнему лишь слегка улыбался с абсолютно спокойным видом.

Несмотря на то, что должна была стоять холодная зима, дни становились всё длиннее, вторгаясь во владения ночи. Реки, которые должны были замерзнуть, пересыхали, а небо накалялось, делая воздух жарче и суше, чем летом.

Деревья, ещё как-то выживавшие в этой аномальной смене сезонов, сохли и скручивались, а солнце, казалось, с каждым днём становилось всё ближе.

Люди, похожие на иссохшие ветки, прятались в домах, растягивая скудные запасы еды и с нетерпением ожидая ночи, чтобы хоть немного отдышаться.

Те же, кто слишком долго находился на солнце, заболели и в конце концов умирали.

Как можно назвать это чем-то иным, кроме как бедствием? И как можно не считать единственной надеждой из пророчества того, кто посреди всего этого спокойно тренируется на улице?

Бан видел насквозь, что творится в душе у Винода. В игре жрец Винод был простым и понятным персонажем.

Хм, попробую угадать, о чём он сейчас думает...

«Сколько он знает? Кто ему сказал? Он правда спаситель из пророчества? Нет, он ведёт себя слишком спокойно... Тут явно что-то нечисто. Тогда сделать вид, что ничего не знаю? Точно, этот болван Солан наверняка разболтал всё перед аудиторией у Верховного жреца. Бан узнал и теперь издевается».

— Кхм-кхм. Видимо, Солан раззвонил на каждом углу. Солан просто получил секретное задание от Верховного жреца, он не настоящий посланник бога, а...

Как же предсказуемо. Бан мысленно разочаровался и задумался. Продолжать притворяться дурачком, как обычно, или уже пора...

— Скажите, жрец Винод. Кого вы планируете следующим посланником бога после Солана?

— Что?

— Грег? Он слишком шумный, Злой бог убьёт его раньше, чем тот успеет слово сказать. Делун? Прощу прощения, это ведь тайный драгоценный сын жреца Барвина. Надеюсь, не Тиш? Этот слабый и пугливый ребенок упадёт в обморок, едва ступив в ад, если вообще выживет.

— Ты...

— А как насчёт меня?

Винод вытаращил глаза, оглядывая Бана. Хоть в нём и была какая-то загадочность и склонность наблюдать со стороны, он всегда казался послушным парнем, который скромно опускал свои красивые небесные глаза и молча подчинялся.

То ли он решил сейчас раскрыть карты, то ли давно что-то замышлял, но Винод, которому было что скрывать, сразу перешёл на крик:

— Ч-что за чушь ты несёшь?

— Разве не вы первым спросили, не апостол ли я? Я неразговорчив, так что особо мешать не буду. Я сирота, поэтому, если исчезну без следа, никаких проблем не возникнет. И я не такой трусливый, как Тиш, и умею держать лицо. Поэтому мне ещё интереснее: почему вы не назначаете меня «посланником бога»?

— ...

Винод смотрел на него с ужасом, как на привидение, и это было забавно. Странно. Бан считал, что проанализировал себя объективно, не переоценивая и не принижая.

Продолжая улыбаться, Бан медленно наклонил голову и, решив добиться ответа, надавил ещё раз:

— Похоже, вы, жрец Винод, тоже так думаете. Значит, можно считать, что вопрос с следующим посланником решён и это буду я?

— ...С каких пор и сколько ты знаешь? Кто тебе рассказал? А?

— Нет, я знал с самого начала.

— С самого начала?

— Да, с самого рождения. Всё.

Кто знает, может, это и есть условие для становления апостолом? Бан мягко улыбнулся, учтиво поклонился остолбеневшему Виноду и первым покинул площадку.

Можно сказать, что он поступил зловредно, используя знания о будущем из игры, но это всё же лучше, чем когда тебя внезапно перерождают в другом мире только потому, что ты немного поиграл.

Так утешал себя Бан, направляясь лёгким шагом в душ, чтобы смыть пот. И вскоре, как он и ожидал, его назначили следующим «посланником бога» — очередной жертвой, призванной выманить Злого бога Орму наружу.

Вход в ад находился глубоко внутри храма, где вырос Бан. Жрецы утверждали, что они, как стражи, запечатали вход именем священного Серки.

Ходили предупреждения, что Злой бог может вылезти на поверхность в любой момент, и жрецы верили в это не без оснований.

«Хм, если бы он хотел выйти, он мог бы сделать это когда угодно. Почему же не вышел?»

По правде говоря, именно это интересовало Бана всё это время. Жрецы вряд ли знали настоящий способ запечатать врата ада. Они могли верить, что сдерживают его, но толку от этого не было.

К тому же Орма — существо, одной ногой стоящее в божественной сфере, так что можно считать, что он сидит в аду по собственной воле.

Однако в финале игры Орма выглядел далеко не нормально. Человеческая плоть, терзаемая безумием, выходила из-под контроля, разрушалась и восстанавливалась, разрушалась и восстанавливалась, и в конце концов разум Ормы рассыпался в прах.

И всё же то, как упрямо, до скрежета зубовного он запирает себя там, раздражало.

...Раздражало? Хм, да. Раньше он не знал, как определить это чувство, но слово «раздражает» подходило идеально.

— ...Кхм. Бан, это здесь.

Кашель и голос, позвавший его, вывели Бана из раздумий. Перед глазами предстало зрелище настолько убогое, что сама собой возникла мысль: «И это вход в ад?». В кромешной тьме виднелся разлом в пространстве, словно дыра в пустоте.

Он знал описание из игры, но в реальности всё выглядело ещё более жалко. Уверенность в том, что Орма мог бы разорвать эту щель и выйти в любой момент, стала абсолютной.

«...Значит, при таком раскладе он точно не выходит специально».

Лицо Бана слегка исказилось, и Винод, решив, что тот наконец-то испугался и пожалел о своём решении, поспешно похлопал его по спине. Это был своего рода жест поддержки от Винода, но Бан лишь мельком взглянул на него с лёгким презрением, проигнорировал и направился ко входу.

Пусть Винод за спиной скрежещет зубами от его наглости — Бан без колебаний шагнул вперёд.

«Я вернусь», «Я сделаю всё возможное как апостол»... Поведение Бана кардинально отличалось от поведения предыдущих жертв, которые прощались с пафосными речами. Оставив позади ошарашенных жрецов, Бан смело прыгнул прямо в ад.

Едва он сделал шаг, как его тело начало бесконечно падать вниз. Может, потому что он знал, что такое ад, страха перед падением в невидимую бездну не было. Куда страшнее и безнадежнее казалась задача: как убедить Орму, который сам загнал себя в эту дыру.

Даже Бан на собственной шкуре ощущал, что мир медленно гибнет. Ирония в том, что единственным существом, способным остановить бедствие, был Орма, ставший Злым богом.

В любом случае, внезапно переродиться в игре посреди прохождения было обидно, но умереть, зная будущее и не сумев предотвратить катастрофу, было бы ещё обиднее.

Так что же... чёрт возьми, что сказать Орме, чтобы убедить его?

Сразу пасть ниц, объяснить ситуацию и умолять о помощи — это наверняка уже пробовали сотни «посланников», ставших жертвами. Уверенность в том, что стандартный подход не сработает, была стопроцентной, но проблема заключалась в том, что Бан не отличался красноречием.

В голову лезли мысли: может, выдать какую-нибудь чушь, вроде той, что говорит парень в прокуренном клубе, подсаживаясь к понравившейся девушке с игривой улыбкой: «Тут скучно, да? Может, свалим отсюда?»

...Нет, для начала нужно проверить, в своём ли уме Орма, способен ли он вообще на диалог. После стольких лет маринования в этом месте с головой у него явно не всё в порядке.

Бесконечно падая, Бан вдруг осознал, что стоит на месте. Оглядевшись, он увидел лишь тишину и тёмную пустоту со всех сторон — похоже, он добрался до ада.

Вокруг была лишь чернота, которая при проверке пипеткой в фотошопе выдала бы #000000. Бан осторожно выровнял дыхание и сосредоточился, пытаясь уловить хоть малейшее присутствие.

— ...

Хм, ничего. Он постоял немного, но, видимо, ад был шире, чем казалось, и никаких звуков не доносилось. Значит, придётся искать самому...

Бан наугад выбрал направление и пошёл. Под ногами ощущалась странная поверхность — то ли земля, то ли нет, а сверху, казалось, нависал потолок, создавая давящее чувство, будто он заперт в тесном шкафу.

Он пробыл в аду всего ничего, а неприятное, липкое чувство уже накатывало. Забраться в такое место по собственной воле и сидеть тут... Интуиция подсказывала Бану, что Орма сейчас не в себе.

— ...Хр-р.

В этот момент откуда-то донёсся слабый звук дыхания. Бан тут же выхватил меч из ножен на поясе и повернул голову в ту сторону. Но, словно это была галлюцинация, дыхание резко оборвалось, и тишина снова поглотила всё вокруг.

Тем не менее, Бан не ослаблял бдительности и продолжал сверлить взглядом направление, откуда пришёл звук. Темнота не позволяла ничего разглядеть, но там, впереди, определённо что-то было. Мысль оказалась верной: вскоре что-то рассекло воздух и с невероятной скоростью, которую невозможно было отследить глазом, полетело прямо в него...

— Кха...!

И вонзилось Бану в грудь. Со звуком «пу-ук» нечто, прилетевшее словно луч света, без колебаний пронзило тело. Дикая боль затмила сознание.

В тот момент, когда он понял, что это золотое копьё — оружие Ормы, перед глазами замелькали системные сообщения.

[Новый список богов разблокирован!]

[...Вы погибли!]

Бестактно оповестила система о смерти Бана.

<http://bllate.org/book/15924/1423392>